

4. Бигунова Н. А. Уровневое представление концепта времени в устном нарративном дискурсе (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 2003. – 225 с.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. – М.: ЯРК, 1997. – 321 с.
6. Єфремова Н.В. Семантичні та функціональні особливості синонімічних опозицій англійських дієслів: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – К., 2000. – 2000 с.
7. Журавлева О. Н. Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Киров, 1999. – 17 с.
8. Кійко Ю. С. Лексико-семантична група дієслів переміщення в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – К., 2001. – 20 с.
9. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – М., 1999. – 228 с.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филфак МГУ, 1997. – 243 с.
11. Полюжин М.М., Венжинович Н.Ф. Концепт як база когнітивна сутність // Мовні і концептуальні картини світу: Збірник наукових праць. – К., 2001, № 5. – С. 182-184.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
13. Сусов А. А., Сусов И. П. Размышления о концептах // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – № 726. – 2006. – Харків: Константа. – С. 14-20.
14. Словарь русского языка в 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.

Бойко Н. А.

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПРОПРИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ДЕГИДРОНИМИЧЕСКИХ ОЙКОНИМОВ)

Теория языковой номинации имеет свою традицию изучения [9]. Однако она не получила еще достаточно полного освещения в лингвистических исследованиях. Достигнуты определенные успехи в разработке теории номинации апеллятивной лексики [4; 9].

Номинация – это свойство языкового знака, его способность что-то обозначать, называть предмет мысли. Акт наименования тесно связан с мыслительным процессом, с фиксацией в сознании человека познанных объектов с помощью номинативных единиц, которые созданы по законам лексикологии и словообразования. Процесс номинации – это «оценочно – индивидуальный акт закрепления в сознании отраженного предмета в виде его имени» [1, с. 20]. Так, В. Матезиус – основоположник функциональной теории языковой номинации – определял ее как фиксирование избранных явлений действительности с помощью языковых средств, т.е. употребление, выбор готовых наименований [4]. Авторы коллективной монографии «Языковая номинация» определяют сущность номинации в гносеолого-семасиологическом аспекте [10, с. 13].

Связующим звеном теории номинации, лексикологии и словообразования является слово, которое представители Пражского лингвистического кружка рассматривали с точки зрения выполнения им назывной функции как номинативной деятельности народа. Отражение «элементов действительности» в языке, установление взаимоотношения слова и обозначаемого им понятия, дематериализация окружающего мира, связанная с созданием системы языковых знаков, – основные проблемы номинации, требующие дальнейшего изучения.

Обозначение реалий окружающей действительности словесными знаками зависит от трех компонентов, участвующих в акте номинации: номинатор, означаемое и означающее, или объективной реальности, мышления и языка [2, с. 15].

Познание закономерностей номинации «фрагментов» объективной требует более глубокого понимания роли человека (номинатора) в процессе именованя географических объектов (ойконимов), раскрытия функционального взаимодействия всех участков системы и структуры языка, т.к. только язык способен «обеспечить реализацию мыслительно-коммуникативных потребностей и намерений человека» [10, с. 13]. Основной всякого наименования является классифицирующая деятельность человеческого сознания, связанная с абстрагирующей деятельностью мышления. Процесс абстрагирования в акте номинации – это абстрагирование от несущественных свойств объекта и в то же время выделение какого-либо одного признака, который становится «представителем» объекта [10, с. 49]. Мы разделяем точку зрения о том, что присвоение объекту наименования всегда связано с определенной «формализацией соответствующего фрагмента действительности» [10, с. 14], т. к. слово способно зафиксировать лишь один какой-либо признак, один аспект отношения к объекту.

Общая постановка вопроса об изучении средств и способов названия отдельных элементов действительности, которая была намечена в «Тезисах...» Пражского лингвистического кружка, требует дальнейшего уточнения [4].

Неразработанность этого вопроса вызывает смешение принципов номинации в топонимии с определением производящих основ топонимов [9, с. 53].

Принципы номинации апеллятивной лексики нельзя полностью перенести на имена собственные, в частности на ойконимы, т. к. между ними есть существенные различия, обусловленные природой онимов, являющихся вторичными наименованиями по отношению к апеллятивам.

Номинация как лингвистическое явление, имеющее определенную ментальную основу, происходит непрерывно и в разных условиях. Б. Серебренников считает, что технические приемы номинации общие для всех языков мира [6]. Однако каждая языковая система имеет свои особенности, обусловленные способами мыслительной деятельности народа, а особенности языкового типа не влияют на характер номинации. Поэтому не следует отождествлять технические приемы номинации с семантическим смыслом слов [9, с.155, 169-170].

Имена собственные представляют собой особый класс слов, объект номинации которых мыслится как единственный в своем роде (хотя он относится к определенному классу реалий). Наименования проприальной уровня номинации свойственны не всем реалиям объективной действительности, а определенному кругу. Таким образом, основная функция проприальной номинации – это выделение, индивидуализация отдельных объектов из ряда подобных. Онимическая номинация является в сущности представлением «фрагмента объективной действительности», который уже имеет наименование апеллятивного уровня, с помощью наименования

проприального уровня (ойконимов, гидронимов...). Основная функция таких онимов – репрезентативная, которая реализуется путем наименования, выделения определенных денотатов из ряда подобных.

В отличие от апеллятивной номинации, в проприальной номинации определяющим является сам характер именуемого объекта, а также такой его показатель как долговечность [8, с. 16].

Онимическая номинация реализуется путем присвоения единичным объектам наименований, которые индивидуализируют, выделяют эти объекты из ряда подобных. По мнению Н. Ковалевой, принцип топонимной номинации – это явление, которое обуславливается не языковыми факторами, а классом, особенностями и реальными связями самого такого объекта, а также социально-экономическими и политическими условиями [3, с. 11]. Принципы топонимных наименований, возникшие под влиянием указанных факторов, действуют независимо от сознания людей и в определенном смысле являются нормой, которая из многочисленных признаков реалии выбирает для наименований определенные признаки, которые соответствуют ей. Разным топонимическим системам свойственны и разные принципы номинации.

Вопрос о способах номинации занимает важное место в процессе наименования географических объектов. Мы разделяем точку зрения Н. Ковалевой о том, что способ номинации определяет, как и какими языковыми средствами, по какому признаку географического объекта осуществляется определенный принцип номинации [3, с.12]. Между номеном и географическим объектом устанавливается причинно-следственная связь, которая по-разному реализуется в онимах.

Определяя принципы номинации ойконимии Украины, Д. Г. Бучко выделяет принцип наименования поселения по его расположению или по наименованию объекта, возле которого оно возникло или перенесено с другой местности [2, с. 22].

Расположение (место) одного объекта относительно другого – один из важнейших номинационных признаков в пределах ойконимии. Эта универсальная константа топонимической картины мира была унаследована с древних времен ойконимическими системами Восточной, Западной, Южной Славий. Этот принцип учитывает определенные традиции, образцы, способы номинации предыдущих эпох, т. е. действует под влиянием определенной модели имитационности в каждом конкретном языке.

Данный принцип обуславливает специфику дегидронимических ойконимов, которая заключается в том, что: а/ название одного объекта (ойконима) объясняется через название другого объекта (гидронима); б/ линии топонимических номинаций, которые идут от географической и социальной среды, тесно переплетаются; в/ переходя в иной ряд, имя приобретает лексическую и морфологическую специфику, типичную для своего окружения.

Дегидронимические ойконимы как «отдельные элементы действительности» [4, с. 228] имеют свои мотивы наименования.

Мотивация наименования – это смысловая связь между материальной оболочкой и семантическим смыслом слова.

Основное направление реализации связи слова с означаемой реалией базируется на обобщении наивных у реалии признаков. Именно по ним определяется название означаемого объекта.

На начальном этапе существования топонима прослеживается семантическое соответствие наименования признакам объекта, потом происходит переоценка не только семантической, но и формальной структуры топонима и приспособление ее к действующей словообразовательной системе языка, т.е. образование определенной формальной модели, которая начинает действовать в определенном языковом пространстве, а не по аналогии. Семантический аспект при образовании новых названий постепенно исчезает, а остается формальный, когда наименование возникает по определенной модели.

Каждый оним возникает как результат познавательно-номинативной деятельности человека, что находит свое отражение в семантической структуре и во внешней оболочке слова. Способы и средства номинации в каждой языковой системе неоднородны, разнообразны они и в топонимных системах. Влияние различных факторов, участвующих в процессе номинации населенных пунктов, реализуется в разных типах ойконимов. Основными видами наименований в славянской ойконимии являются простые (одночленные) названия и синтаксические номинативные единицы (лексикализованные словосочетания).

Способ наименования географического объекта определяется характером самого объекта. Рассматривая дегидронимические ойконимы с гносеологической точки зрения, следует учитывать их основной критерий обозначения – местоположение поселения, характерная черта отдельных объектов (гидронимов), возле которых возник населенный пункт.

Процесс возникновения дегидронимических ойконимов можно представить в виде схемы: реалия → гидрообъект → населенный пункт [2, с. 17]. Онимы такого типа относятся к топографическим названиям [5, с. 20].

Условно дегидронимические наименования населенных пунктов можно разделить на две группы: 1) ойконимы, производные от гидрографических терминов (река, озеро, ручей, ключ, родник, устье, лука, плесо и др.); 2) ойконимы, – образованные от гидронимов (*Витебск* **В** р. *Витьба*, г. **В** р., г. *Задонск* р. *Дон*, н. п. *Прислучь* **В** р. *Случь*, г. *Хорол* **В** р. *Хорол*). Такое выделение двух групп в пределах данной подсистемы онимической системы обусловлено разными средствами объективации номинационного признака. Если объектом, относительно которого осуществлялась номинация, выступала река, то, обычно, используется ее название, причем преобладают процессы деривации. Одним из технических способов номинации дегидронимических ойконимов является словосложение, довольно распространенное в некоторых языках.

В то же время, учитывая, что ойконимы – это названия реалий, созданные человеком, то согласно механизму восприятия человеком географического пространства для ойконимного наименования использовалась языковая единица в статусе топонимического апеллятива, которая отражает определенное (конкретное) местоположение ойконима. Например, наименования поселений с основой *brod (н.п. *Брод*, *Бродец*, *Броды*) говорят о нахождении населенного пункта у брода, ойконим *Луцк*, села. *Луки*, *Лучки* свидетельствуют о

локализации поселения на излучине реки, названия с основой *Усть-* – о расположении поселения при устье реки, *Верх-* – о расположении поселения у истока реки и т. д.

Интерес представляют также предложные ойконимы, которые образуют различные ойконимические модели.

Рассматривая модель « существительное в именительном падеже + предлог + существительное в косвенном падеже », А. З. Скрипниченко отмечает, что модель с предлогом *nad* и существительным в косвенном падеже – гидронимом является распространенной на территории Чехии и Словакии и отсутствует в Словении. Типовое значение различителя – «расположение населенного пункта на высоком берегу или вдоль водного объекта», например: *Svoboda nad Úpou* – населенный пункт вдоль р. *Úpa*, *Planá nad Lužnicí* – населенный пункт над р. *Lužnice* (Чехия), *Čierne nad Topľou* – населенный пункт на р. *Topľa* (Словакия) [7, с. 149-150]. Единичными примерами представлены дегидронимические ойконимы такой модели на территории Восточной Славии.

Имена собственные как вторичные наименования по отношению к апелляциям имеют свою специфику, которая заключается в особенностях проприальной номинации: при назывании онимов именуемый объект мыслится не как представитель класса (хотя он, безусловно, входит в один из классов объективной действительности), а как единственный в своей данности. Онимы как идентифицирующие языковые знаки представляют собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов. Мотивы ойконимной номинации в значительной степени являются универсальными, не зависящими от национальных и социально-экономических факторов. Не случайно на территориях Восточной, Западной, Южной Славий есть модели наименований с суффиксами *-ськъ-*, *-ь*, *-ичи* и др., с префиксами *за-*, *по-*, *под-*, *при-* и др.

Дегидронимические ойконимы как часть ойконимической системы имеют свои способы и средства номинации. Специфика номинации данной подсистемы заключается в учете статических признаков, формирующих наименования гидрообъектов и их взаимодействий со средствами и способами номинации ойконимической системы. Этим обуславливается развитие определенных типов образования онимов, отличающихся наличием специфических топоформантов, формирующих модели наименований, имеющие малое наполнение.

Набор семантических полей, вовлекаемых в онимические ряды, обусловлен набором реалий, получающих собственные имена.

В ойконимии используется ограниченный массив типовых частотных топооснов и множество основ достаточно для ойконимии случайных.

Литература

1. Безруков В. К проблеме знака: Некоторые вопросы семиотической стороны языка. – Тюмень, 1975.
2. Бучко Д. Г. Кілька уваг про принципи номінації в ойконімії України // Ономастика та етимологія. – К., 1997. – С.13-23.
3. Ковалева Н. Принципы номинации топонимов бассейна р. Ини // Вопросы русского языка и его говоров. – Томск, 1976. – В. 2. – С. 11-17.
4. Матезиус В. О системном грамматическом анализе // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 228–238.
5. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. – М., 1972. – С.9-89.
6. Серебrenников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977. – С. 112-127.
7. Скрипниченко А. З. Ойконимическая модель «существительное + предлог + существительное» в славянских странах // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С.148-150.
8. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 255 с.
9. Юрків М. М. Гідронімно-ойконімний паралелізм в українській ономастиці (на матеріалі ономастикону Західної України). – Тернопіль, 1999.
10. Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977.

Бондарь С. И.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ

В связи с глобализацией общества океан воспринимаемой печатной информации на иностранном языке постоянно увеличивается. И не только иноязычное книгопечатание, представленное в Украине, обрушивает на читателя этот взрыв: стремительный поток текстовой информации льется и через интернет. Время требует от каждого читателя не просто читать текст, но и уметь ориентироваться в лавинообразном потоке информации, самостоятельно ее осваивать, экономно и точно отбирать полезное и нужное. В процессе отбора информации огромное значение имеет не только уровень владения иностранным языком, но и уровень понимания воспринимаемой информации. В современной науке есть данные о том, что стратегии понимания носят личностный характер, они индивидуальны, и «доминантный личностный смысл часто не препятствует завершению эффективных стратегий понимания» [1]. Собственная оценка текстовой информации способствует постижению авторского замысла. Но существуют разные пути улучшения понимания текста, особенно текста на иностранном языке.

Проблема понимания текста в настоящее время выдвинулась в ряд интенсивно обсуждаемых проблем. Теоретические и прикладные научные направления в философии, информатике, психологии, литературоведении изучают эту проблему, осознавая необходимость более глубокого ее осмысления.

Следует отметить, что понимание является решающим элементом чтения. Понять текст – значит сделать его своим достоянием. Как известно, понимание относится к области мышления. Оно является одним из видов сложной мыслительной деятельности и ведет к раскрытию существенного в предметах и явлениях реальной действительности. Человеческое мышление есть переработка информации, которую человек получает из окружающей среды, понимание же определяет полноту воспринятой информации.

Понимание в психологии справедливо рассматривается как один из самых сложных интегративных процессов, обеспечивающих единство сознания и бытия.

А. А. Брудный говорит, что понимание текста представляет собой последовательное изменение структуры ситуации, которая воссоздается в сознании и также процесс перемещения мысленного центра ситуации от